

К 75-летию композитора Д. Б. Кабалевского

Дмитрий Борисович Кабалевский... Кто не знает этого имени? Благодаря телевидению, он бывает в каждом доме нашей огромной страны, ведя с детьми и взрослыми умный и доверительный разговор о прекрасном в жизни — о музыке.

С Прикамьем Кабалевского связывает его общественная деятельность. Вот уже тринадцать лет он депутат от Пермской области в Верховном Совете СССР. Он — наш представитель в высшем государственном органе страны. С людьми Прикамья Кабалевского связывает и давняя личная дружба. Во многих школах области можно увидеть альбомы и стенды с фотографиями, запечатлевшими встречи композитора с деть-

ми, а его письма хранятся как дорогие реликвии. Адресатов его не счесть. И он отвечает всегда и всем.

Выдающийся композитор, почетный президент Международной организации по музыкальному воспитанию детей, Герой Социалистического Труда, академик, депутат, народный артист СССР, Кабалевский становится учителем музыки в обычной московской школе, чтобы на практике проверить и осуществить разработанную им новую методику музыкального воспитания юношества. Как часто он откладывает свои личные замыслы по созданию опер и симфоний, чтобы написать книжку для ребят. Вот одна из них — «Про трех китов и про многое другое» — увлекательнейшее повествование о музыке и культуре чувств. Он откладывает важные дела, чтобы выполнить просьбу больных детишек лесного санатория «Подснежник» близ Перми и сочиняет для них песню... С именем Кабалевского связано рождение прекрасного почина в Прикамье — детских фестивалей музыкального искусства. Первый фестиваль состоялся в 1978 г., второй — будет в 1980—81 годах. Рождается традиция!

ЩЕДРОСТЬ ДУШИ И ТАЛАНТА

ПАМЯТЬ, как кинолента, «прокручивает» кадры встреч с этим замечательным человеком.

7 декабря 1973 года. С этого дня на Вышке, у огня Вечной славы, как символ памяти народной зазвучал реквием Д. Б. Кабалевского. Композитор рассказывал тогда:

— Писалась музыка и трудно, и легко. Трудно потому, что нужно было передать в очень лаконичной форме (реквием звучит три минуты) — глубокие мысли, сконцентрировать в музыке память народную. Легко потому, что работу мою окрасивала любовь к городу.

15 мая 1975 г. ...Он вошел в оперный класс театра, широко улыбаясь, пожал всем артистам руки, присел на скамью. В гулкой тишине комнаты раздался его не то вопрос, не то утверждение: — Поработаем?

Иные сначала немного растерялись: певец не может вот так, сразу, мгновенно включиться в действие, нужно время, чтобы «распеться». Но те, кто встречался с ним не впервые, согласно закивали в ответ, они знали: там, где появляется Кабалевский, начинается кипучая деятельность. Вот так сразу. Без раскраски.

И уже листают ноты концертмейстер, уже слышны первые аккорды, один за другим выходят певцы, заняли свои места дирижер и режиссер. Опера «Семья Тараса» началась. Слушатель и судья пока один человек — ее создатель — Дмитрий Борисович Кабалевский.

В день премьеры он, по просьбе редакции, оставил читателям «Звезды» автограф: «Я рад новой встрече с театром — моим добрым, давним другом и с пермяками, с которыми меня сблизили и сроднили общие интересы, общие планы и мечты.

Д. Кабалевский».

Июнь 1978 г. Приезд Кабалевского на детский фестиваль музыкального искусства, заключительный праздник которого проходил в г. Чайковском. Композитор дирижировал сводным детским хором. Он остался доволен фестивалем, но его кипучая энергия, его деятельный ум уже были устремлены в будущее.

Обращаясь к устроителям и участникам фестиваля, он говорил:

— Ни один ребенок не может жить без искусства. Оно нужно детям, как солнце, родители, мир. Наша взрослая обязанность — не дать завянуть этой ребячьей потребности в искусстве. Воздействие музыки на человека зачастую неотделимо от воздействия литературы, живописи, хореографии. Может быть, стоит подумать над тем, чтобы в рамках этого фестиваля шире представить творчество юных художников и школьных поэтов.

ПИСЬМА Кабалевского. Они посыланы пермякам, с которыми композитора связывает и общественная деятельность, и личная дружба.

«...Завтра, как и предполагалось, я улетаю в США. Сегодня закончил писание писем по всем пермским делам — осталось только две-три просьбы личного характера (выслать ноты и пластинки), которые я пошлю позже. И вот, выполнив в этом смысле все свои депутатские обязанности (хотелось улететь «с чистой душой»), я вспомнил, что получил тех наказов, которые давались мне на всех предвыборных собраниях в Перми, Березниках, Кизеле, Култаево. Они все давались в устном виде, и должны быть собраны, сведены вместе и переданы мне. А то ведь может получиться, что я просто «пропустил мимо ушей» все просьбы, с которыми обращались ко мне избиратели? Прошу выписать этот вопрос и написать мне...».

«...Случается, что по несколько ночей подряд провожу в поездах. Москва—Таллин—Москва — Ленинград и т. д., а впереди еще поездка в Болгарию. В Пермь собирался в феврале. Но теперь ясно,

что смогу приехать только после премьеры оперы в Таллине и Ленинграде (имеется в виду опера «Кола Брюньон», работу над которой завершал композитор И. Ф.). Письма из Пермской области продолжаю получать и, как всегда, стараюсь что-либо предпринять».

«...Летом, вместо Туниса, куда должен был ехать... попал в больницу и пролежал два месяца. Если удастся без осложнений пережить осень и справиться с холодом, то как только установится зима — приеду в Пермь. Для первого раза придется только ограничиться Пермью: провести прием избирателей, может быть, выступить по радио и телевидению.

Делами депутатскими занимаюсь все это время. К сожалению, опять должен подчеркнуть, что многие жалобы, даже повторные, вызваны двумя причинами: первая — невыполнение выданных обещаний, даже письменных обязательств, и вторая: крайняя неубедительность ответов, да-

же, если они содержат обоснованные отказы. Я хотел бы высказаться по этим вопросам на сессии областного Совета или на каком-либо широком совещании областного характера».

«...Встретил утром В. П. Елютина, и он сказал мне, что состоялось решение Совмина об открытии в Перми института культуры. Судьба первого в Перми культурно-художественного вуза мне очень не безразлична, и мне хотелось бы помочь ему в начальный, самый трудный период».

«В редакцию газеты «Звезда»: «...если редакция сочтет возможным, напечатайте мое письмо. От пермяков я получил очень много поздравлений в связи с моим семидесятилетием и мне хотелось бы через газету сказать «спасибо!» (письмо было опубликовано И. Ф.).

И ВОТ нынче, в канун семидесятилетия Дмитрия Борисовича Кабалевского, памятуя его слова, что Пермь для него дорогая и близкая сердцу земля, мы позвонили

по телефону видным деятелям культуры нашей страны, в разное время так или иначе связанным с Прикамьем и горячо любящим Дмитрия Борисовича.

Имя Кабалевского было как пароль... Так родились эти интервью.

Н. И. Сац, народная артистка СССР (Москва):

— Когда у меня зародился мечта о создании оперного театра для детей, я встретила горячую поддержку Дмитрия Борисовича. Вместе написали статью в газету «Правда». Потом началась пора организационных забот, и пока наш театр не очень крепко стоял на ногах, Дмитрий Борисович тщательно поддерживал его, выступал по радио, телевидению, в печати, на собраниях, укрепляя веру в нужность нашего дела.

Однажды кто-то в шутку называл Кабалевского Дон Кихотом. Худой, высокого роста, он всегда готов участвовать в любом бою за музыку для детей и юношества. Благородством порывов он действительно напоминает Дон Кихота.

Б. И. Афанасьев, народный артист РСФСР, дирижер (Одесса):

«...Вспоминаю, как в мою бытность в Перми я проводил оркестровую репетицию «Лоэнгрина». Все шло своим чередом. И вдруг слышу замолчали скрипки, потом арфа, а потом и все музыканты прекратили играть. Что такое? Обращаюсь и вижу, как бочком-бочком, стараясь казаться ниже своего огромного роста, проходит по залу Кабалевский и тихонечко усаживается в последнем ряду. И как мы не рвались к нему, он настоял, чтоб репетиция завершилась и уж потом началась так много всем нам дающая беседа».

С. В. Образцов, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР (Москва):

— Кабалевский — уникальное явление в искусстве и жизни. То, что он сделал для эстетического воспитания молодежи, по силам разве нескольким поколениям музыкантов-энтузиастов.

В. Ф. Попов, писатель, лауреат Государственной премии СССР (Москва):

— Одна из первых моих книг называлась «Сталь и шлак». В той книге, как впрочем и в последующих, я отдавал свою любовь и уважение людям стойким и мужественным. Они соль и сталь земли. Кабалевский — в их числе.

Э. С. Пьеха, народная артистка РСФСР (Ленинград):

— Могу только сожалеть, что среди композиторов, пишущих для эстрады, редки такие люди, как Кабалевский. Но он принадлежит в целом нашему искусству. И в этом наше счастье!

И. ФУКАЛОВА.

На снимках: Д. Б. Кабалевский среди школьников г. Чайковского; Д. Б. Кабалевский на репетиции оперы «Семья Тараса» в Пермском театре оперы и балета; Д. Б. Кабалевский (с картины народного художника РСФСР Е. Широкова).

(Снимки из архива редакции).

